

АНАТОЛИЙ ВАНЕЕВ

Библиотечные технологии:

от «культурной революции» до информационного общества

За свою историю библиотеки пережили не одну технологическую революцию. Но всегда ли увлечение технологией приводит к повышению качества обслуживания, и как при определении сути модернизации избежать смещения акцентов исключительно на технологию?

Анатолий Николаевич Ванеев, д. п. н., профессор СПбГУКИ

Революции начинаются от хорошей жизни, а заканчиваются от плохой.

Юрий Поляков

ПРЕЖДЕ ВСЕГО требуется уточнить содержание понятия «Библиотечная технология». Это понятие, заменившее устаревшее «Библиотечная техника», впервые появилось в терминологическом словаре 1975 года, где библиотечная технология определена как «совокупность процессов, обеспечивающих нормальное функционирование библиотеки»¹. Сущность библиотечной технологии была обстоятельно рассмотрена И. М. Фруминим в учебнике «Библиотечное дело: организация и управление», где выделена глава «Библиотечная технология», в которой определена сущность библиотечной технологии, рассмотрены библиотечные циклы, процессы и операции, раскрыты взаимосвязи библиотечной технологии организации работы библиотеки².

В терминологическом словаре «Библиотечное дело» (1997), к ставшему уже традиционным определению понятия «библиотечная технология» как совокупности библиотечных процессов и операций, добавлены слова: «а также приёмов, методов и средств их осуществления, направленных на создание и сохранение библиотечной продукции, и выполнение библиотечных услуг»³.

В Библиотечной энциклопедии «библиотечная технология» определена как комплекс технологических процессов, ориентированных на реализацию задач библиотечной деятельности⁴.

Нетрудно заметить, что во всех этих определениях библиотечная технология

понимается как обобщающее понятие для различных внутрибиблиотечных процессов и операций, имеющих свою только им присущую технологию (технология комплектования, технология библиотечной обработки, технология обслуживания читателей и т. д.).

Другое, более широкое представление о библиотечной технологии исходит из понимания: что не только отдельные технологические процессы и операции составляют библиотечную технологию. Библиотека в целом представляет собой технологическую систему. Такой технологический подход к библиотеке определяете как производственную систему, предоставляющую пользователям специфические продукты и услуги. Так, И. С. Пилко подчёркивает, что библиотечная технология — сложный объект организации и управления. «Технологические перемены влекут за собой организационно-структурные преобразования»⁵.

Такой подход позволяет рассматривать изменения, происходящие в библиотеках, как тесное взаимодействие технологических и организационных инноваций.

Нетрудно также заметить, что во всех приведённых выше определениях библиотечной технологии это понятие отражает лишь внутрибиблиотечные процессы и операции и не распространяется на технологию библиотечного дела в целом. Однако, без сомнения, технологические преобразования, охватывающие систему библиотек, библиотечное дело в целом, более значимы, чем технологические новшества в отдельных конкретных библиотеках.

С нашей точки зрения понятию «библиотечная технология» необходимо

придать более широкий смысл, не ограниченный библиотекой как производственной единицей, а отражающим современное состояние и перспективы технологии в библиотечном деле в целом. Только в таком понимании и можно говорить о технологической революции в библиотечном деле.

В статье будут рассмотрены технологические революции в отечественном библиотечном деле. Анализ его истории позволяет выделить четыре такие революции, каждая из которых представляла собой качественное изменение технологии библиотечной деятельности: «культурная революция» первых лет советской власти; внедрение открытого доступа к библиотечным фондам; организация централизованных библиотечных систем (ЦБС); внедрение новых библиотечно-информационных технологий.

Революция №1

Основной целью «культурной революции», провозглашённой в первые годы советской власти, была ликвидация неграмотности и малограмотности населения, поскольку, как указывал В. И. Ленин, «без поголовной грамотности, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками» нельзя достичь целей социалистической революции⁶.

Поэтому важное место в решении задач «культурной революции» отводилось библиотекам. советское правительство уделяло пристальное внимание реорганизации библиотечного дела, которое, по оценке Первого библиотечного съезда по библиотечному делу (1911), находилось в «хаотическом состоянии»⁷.

Важнейшим технологическим направлением этой реорганизации было внедрение в библиотеках «швейцарско-американской системы», инициатором которой выступал В. И. Ленин, хорошо знакомый с работой зарубежных библиотек. В письме «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде» (1918) он подчёркивал, что «немедленно и безусловно необходимы преобразования, исходящие из принципов, давно осуществлённых в свободных государствах Запада, особенно в Швейцарии и Соединённых Штатах Северной Америки»⁸. К задачам реорганизации

библиотечного дела библиотечного дела в России В. И. Ленин неоднократно обращался и в дальнейшем, подчёркивая необходимость использовать в советских библиотеках «все улучшения, применявшиеся в Швейцарии и в Америке (и других странах)»⁹. В постановлении Совета Народных Комиссаров (СНК) (26 апр. 1918 г.), было предложено разработать проект реорганизации всего библиотечного дела по швейцарско-американской системе¹⁰.

Поскольку В. И. Ленин не дал своего определения понятия «швейцарско-американская система», то о его наполнении можно судить лишь на основе анализа высказываний Ленина о библиотечном деле за рубежом. Этот анализ показывает, Ленин видел основное достоинство швейцарско-американской системы в общедоступности библиотек для населения, что обеспечивалось широким развитием сети библиотек с их филиалами, открытым доступом к библиотечным фондам, развитием МБА, созданием свободных каталогов, предоставлением читателям наибольших удобств в пользовании библиотеками, внедрением «простых и практичных способов» хранения книг и газет, выдачи их читателям, пересылке их по почте и т. д.¹¹.

Условия гражданской войны не позволили в полной мере осуществить преобразования, связанные с внедрением швейцарско-американских библиотечных достижений. Многие остались лишь на уровне проектов и прожектов. Однако в те годы появились первые филиальные системы библиотек, в ряде библиотек стал применяться свободный (открытый) доступ к книжным полкам, было положено начало развитию МБА и книгообмена и т. д.

Затем в условиях НЭПА, когда централизованное финансирование было прекращено, а библиотеки были переведены на местный бюджет, это привело к резкому сокращению сети массовых библиотек. Теперь речь шла уже не о внедрении «швейцарско-американской системы», а о сохранении библиотечной сети.

Во второй половине 1920-х гг. наметился подъём в библиотечном строительстве, стала постепенно восстанавливаться сеть библиотек, в ряде библиотек вновь появился открытый доступ к

фондам, предпринимались попытки построения филиальных систем библиотек. В 1930г. был проведён Орехо-Зуевский эксперимент по созданию по калифорнийскому опыту (США) филиальной системы массовых библиотек — «библиотечного колхоза».

В начале 1930-х гг. развернулась «дискуссия» по проблемам библиотечного дела, целью которой явилось «разоблачение» буржуазных библиотечников и их «попутчиков», борьба с буржуазным влиянием на советское библиотечное дело¹².

Результатом «дискуссии» стал запрет на использование зарубежных библиотечных технологий в советском библиотечном деле. Орехо-Зуевский эксперимент был прекращён и оценён как «левый загиб», «чуждое и враждебное дело». Приказом Наркомпроса РСФСР было прекращено использование открытого доступа к фондам библиотек. Формальным поводом были значительные потери книг из фондов, а фактически — стремление уберечь читателей от «идеологически вредной» литературы.

На этом первая революция в библиотечном деле, в основе которой лежала идея реорганизации библиотечного дела на основе использования зарубежного опыта, бесславно закончилась. Сегодня очевидно, что отказ от улучшений в библиотечном деле на основе «швейцарско-американской системы» диктовался не ошибками в проведении централизации библиотечной сети и непригодностью открытого доступа для малоподготовленных читателей. Эти запреты имели ярко выраженное идеологическое наполнение, означая идеологический контроль за работой библиотек.

Революция №2

С 1958 г. началось массовое внедрение открытого доступа к библиотечным фондам. В терминологических словарях и статьях в библиотечной печати он определялся как «прогрессивная система обслуживания читателей». В Библиотечной энциклопедии его значение было снижено от системы к форме обслуживания.

Вместе с тем у библиотечных специалистов можно обнаружить более широкий подход к определению сущности открытого доступа. Так, на круглом столе «Каким быть открытому доступу?» в

было высказано важное положение, что открытый доступ — это комплексная проблема, которая связывает все основные библиотечные процессы в единое целое, а его внедрение — это «революция в библиотечном деле»¹³.

К сожалению, положение о том, что открытый доступ представляет собой новую библиотечную технологию, объединяющую все библиотечные процессы в единое целое, не получил, насколько можно судить по публикациям, дальнейшего развития.

Полагаю, что для характеристики открытого доступа как «революции в библиотечном деле» есть все основания, так как, во-первых, его внедрение носило массовый характер, и охватило большинство как массовых, так и научных библиотек. Во-вторых, открытый доступ изменил коренным образом не только обслуживание читателей, но всю технологию библиотеки на всех участках библиотечной деятельности. Поэтому, с нашей точки зрения, открытый доступ следует рассматривать не как «Форму библиотечного обслуживания», а как коренное изменение библиотечной технологии в целом, новую технологическую модель библиотеки.

Попробуем на основе анализа библиотечных процессов и операций показать, как открытый доступ привёл к коренным, революционным преобразованиям в библиотечной технологии.

При открытом доступе изменилась технология отбора и распределения книг для открытой и закрытой части фонда, изъятия из фондов открытого доступа дублетных, ветхих книг, литературы единичного спроса и т. п. Изменилась технология расстановки фонда открытого фонда. При сохранении традиционной систематической расстановки стали применяться новые технологические решения (сближение родственных

разделов фонда, выделение тематических комплексов и т. п.).

Если раньше проверка правильности расстановки книг на полках проводилась, как говорится, по большим праздникам, то при открытом доступе потребовалось разработать технологию регулярной проверки расстановки книг на полках.

Внёс открытый доступ и кардинальные изменения в обеспечение сохранности библиотечных книг. Если ранее библиотекари обходились «текущим ремонтом», то теперь потребовались технологические операции по переплёту книг и ламинированию обложек.

Проблемы раскрытия библиотечного фонда для читателей привели к появлению в библиотечном деле нового направления — библиотечной рекламы, к разработке технологии её реализации в условиях открытого доступа.

Изменилась и технология обслуживания. В библиотеках появилась новая должность — библиотекарь-консультант, рабочее место которого находилось непосредственно в фонде открытого доступа, и в обязанности которого входил контроль за состоянием фонда открытого доступа и помощь читателям в его использовании.

Введение открытого доступа потребовало новых технологических решений при организации библиотечного пространства, строительства новых зданий и расширения существовавших помещений.

Это, в свою очередь, потребовало технологических решений, связанных с приданием открытому доступу привлекательного облика. Можно смело утверждать, что именно введение открытого доступа послужило решительным толчком к рассмотрению проблем библиотечной эстетики. Потребовались новые архитектурные и технологические решения, связанные с наиболее рациональным, удобным для читателей и библиотекарей размещением стеллажей открытого доступа и другого библиотечного оборудования в соответствии с требованиями новой библиотечной технологии.

Приведёнными примерами не исчерпывается перечень технологических новшеств, которые в корне изменили традиционную библиотечную технологию, но они позволяют утверждать, что

в результате внедрения открытого доступа в библиотечной технологии действительно произошли революционные изменения.

В 1990-е гг. произошло резкое повышение цен на книжную продукцию. Одним из следствий явился рост хищений книг с полок открытого доступа, что заставило многие библиотеки отказаться от этой формы обслуживания читателей. Это вызвало возражения читателей, уже давно привыкших и осознавших преимущества и возможности открытого доступа. Некоторые библиотеки были вынуждены вернуть полный или частичный доступ к своим фондам.

Серьёзный удар по открытому доступу в библиотеках, обслуживающих одновременно детей, и юношество, и взрослых читателей, а таких библиотек большинство, нанёс закон РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Для того чтобы библиотеки смогли выполнить этот закон, им придётся либо закрыть открытый доступ и перейти к выдаче книг только из рук и под контролем библиотекаря, либо, вернувшись к практике советских лет, начать составлять списки книг, подлежащих изъятию с полок открытого доступа.

Революция №3

Третья технологическая революция в библиотечном деле — внедрение новой модели библиотеки — централизованной библиотечной системы (ЦБС), которую в библиотечной литературе тех лет называли «коренным переворотом», «коренной перестройкой» библиотечного дела. В определениях ЦБС указывалось, что это библиотечное объединение, представляющее собой целостное учреждение, функционирующее на основе общего управления, единого штата, фонда, организационного и технологического единства. ЦБС состоит из центральной библиотеки и библиотек — филиалов.

Следовательно, согласно этим определениям ЦБС — это филиальная система библиотек, широко распространённая в зарубежных странах. Возникает вопрос: для чего же потребовалось изобретать для этой системы новое название, а не использовать уже укоренившееся в мировом библиотековедении?

В 1960-е гг. прошлого века, когда возникла идея построения филиальных систем библиотек, страна находилась в состоянии «холодной войны» и в этих условиях заимствовать опыт зарубежных стран, особенно США, было по меньшей мере не патриотично и опасно. Поэтому и придумали название — ЦБС и филиальная система — это принципиально разные понятия¹⁴. Хотя и в те годы раздавались трезвые голоса, что идеологические разногласия не исключают того факта, что и ЦБС, и филиальная система — идентичные технологические модели библиотеки¹⁵.

Третья технологическая революция в библиотечном деле — организация ЦБС по своему характеру значительно отличалась от предыдущей. Открытый доступ в течение многих лет рассматривался лишь в истории библиотечного дела. Его новое появление в 1958 г. было неожиданным, но активно воспринятым как органами управления библиотечным делом, так и подавляющим большинством массовых и научных библиотек. Это был своеобразный «революционный взрыв» в библиотечной технологии.

Иначе происходило внедрение ЦБС. Их появлению предшествовала значительная подготовительная экспериментальная работа, которая и обеспечила успех внедрения новой библиотечной технологии.

В библиотечной литературе принято выделять два этапа перехода библиотек на ЦБС — экспериментальный, который начался с первых экспериментов, сначала в городах, а затем на селе (1966–1967 гг.), когда была разработана новая технологическая модель библиотеки — ЦБС. На этой основе начался второй этап массового внедрения ЦБС в практику как массовых, так и научных библиотек (1974–1980 гг.). Однако, с нашей точки зрения, более правильным было бы считать началом централизации, её первым этапом упорядочение сети библиотек, которое проводилось в середине 1960-х гг.

Проблема упорядочения была вызвана хаотическим состоянием сети массовых библиотек. Так, на селе некоторые сельские советы вообще не имели массовой библиотеки; многие не имели своих помещений и размещались в непригодных помещениях; нередко

село не имело библиотеки, а находилась в одной из деревень и т. д. В городах нередко районы новой застройки вообще не имели библиотек.

Всё это потребовало упорядочения существующей сети библиотек, её развития и рационального размещения на территории города или района. Её технология и методика была отработана на базе экспериментов в сёлах Ульяновской области (1966) и в городе Саратове (1967).

Упорядочение предусматривало разработку планов развития и размещения единой сети массовых библиотек, открытие новых библиотек, их объединение (например, сельских и колхозных библиотек), укрупнение (например, перевод приклубных библиотек в самостоятельные сельские библиотеки), перемещение библиотеки в более крупный населенный пункт, предоставление библиотекам новых помещений, строительство библиотечных зданий и т. п.

И хотя в литературе не удалось найти указаний на то, что упорядочение сети библиотек имело целью их объединение в ЦБС, совершенно очевидно, что без упорядочения сети массовых библиотек, которая находилась в хаотическом состоянии, централизация была бы невозможна. Построение единой плановой сети библиотек создало условия для их объединения в ЦБС.

В советском библиотековедении были всесторонне рассмотрены богатейшие возможности ЦБС в сравнении с разрозненными библиотеками (единый библиотечный фонд и СБА, единый бюджет, единый штат, единое управление и централизованное осуществление основных технологических процессов). Этим проблемам посвящены многочисленные работы, как теоретиков, так и практиков библиотечного дела, что позволяет не рассматривать здесь преимущества и положительные стороны ЦБС, а сосредоточить внимание на технологических недостатках и просчётах в их деятельности, ответить на вопрос: почему не все выявленные и заявленные преимущества ЦБС были, к сожалению, реализованы на практике?

Например, «Положение о централизации государственных массовых библиотек»¹⁶ предусматривало право читателей на основе единого читательского билета пользоваться всем единым фон-

дом ЦБС, а фактически читатели по-прежнему получали литературу только из фондов своей библиотеки — филиала ЦБС.

Для информирования читателей о едином библиотечном фонде предлагалось иметь сводный каталог. Однако, как правило, он отражал не весь единый фонд ЦБС, а лишь фонд ЦБ и новые поступления и не был доступен читателям и библиотекарям филиалов.

Для информации читателей о новой литературе Положение предусматривало издание и рассылку по филиалам бюллетеней новых поступлений. Однако не все ЦБ были оснащены множительной техникой.

Для получения литературы из ЦБ или из другого филиала предусматривался ВСО (внутрисистемный обмен), по которому литература пересылалась для временного пользования в филиалы. Однако фактически выдача книг по ВСО составляла от 0,5 до 3,5% всей книговыдачи, что было связано с отсутствием в филиалах телефонной связи, а в ЦБ транспорта для доставки книг в филиалы и финансовых средств для пересылки книг по почте и т. д.

Причины этих и других недостатков в деятельности ЦБС кроются, прежде всего, в слабой и устаревшей материально-технической базе как ЦБ, так и филиалов. Рекомендательный перечень технических средств ЦБС, в котором отсутствовала компьютерная техника и средства связи, во многом остался на бумаге, а библиотечные процессы по-прежнему выполнялись в библиотеках в режиме ручных операций¹⁷.

В Библиотечной Энциклопедии подчёркивается объективное положительное качество централизации — выгода концентрации библиотечных ресурсов, особенно в условиях автоматизации библиотек. Но её модель ЦБС и не предусматривала! И в этом самое большое отличие от зарубежных филиальных систем, активно использующих и в те годы и сегодня автоматизированные библиотечные технологические процессы. Заимствуя зарубежный опыт библиотечной технологии в филиальных системах, наши организаторы ЦБС не учитывали, что там многие технологические решения основаны на использовании ЭВМ, которых не было в наших массовых библиотеках, но и при цент-

рализации их применение не планировалось¹⁸.

Наряду с технологическим отставанием другая причина недостатков в деятельности ЦБС была психологической. Так, срабатывала привычка обслуживать читателей только своим фондом, не прибегая к услугам ВСО. Комплекаторы стремились оставлять основной массив поступающей литературы в фонде ЦБ, обедняя этим фонд филиалов, что вызывало законное недовольство заведующих филиалами. Дело иногда доходило до того, что руководители отдельных филиалов принимали решение выйти из структуры ЦБС. Такое решение было, без сомнения, ошибочным, так как самостоятельная библиотека лишалась тех преимуществ, которые предоставляла ЦБС. Нередко, осознав это на своём горьком опыте, филиалы вновь возвращались в ЦБС.

Серьёзный удар по ЦБС нанёс Закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который разграничил полномочия органов самоуправления муниципальных поселений и муниципального района. В результате филиалы ЦБС получили статус самостоятельных юридических лиц и вышли из состава ЦБС. И хотя кое-где ЦБС удалось сохранить, в целом приходится констатировать, что и эта революция в библиотечной технологии пришла к своему печальному концу.

Революция №4

Четвёртой технологической революцией явилось внедрение в библиотечное дело новых информационных технологий, основанных на применении компьютерной техники. Трудно сказать, можно ли переход на новые информационные технологии обозначать понятием «революция». С одной стороны, применение ЭВМ коренным, то есть революционным образом меняет традиционную библиотечную технологию. С другой стороны, революция предполагает резкое изменение существующей технологии. Однако внедрение ЭВМ осуществляется медленно, постепенно и продолжается сегодня. Такое положение с внедрением новых информационных технологий Е.И.Кузьмин удачно назвал «бархатной революцией» в библиотечном деле¹⁹.

Компьютеризация отечественных библиотек началась ещё в 1960–70-е гг. Однако массовое внедрение компьютеров в библиотеки относится лишь к началу 1990-х гг., когда в библиотеках появились персональные компьютеры. Первоначально их внедрение охватило крупные научные и центральные городские библиотеки. В конце 1990-х гг. персональные компьютеры пришли и в муниципальные библиотеки. Однако и сегодня по разным источникам лишь 23% муниципальных библиотек имеют компьютеры и менее 9% подключены к интернету²⁰.

Основные перспективные направления автоматизации библиотечных технологий зафиксированы в модельном стандарте публичной библиотеки²¹, где предусмотрено создание в библиотеках автоматизированных информационно-библиотечных систем (АИБС), которая включает:

- создание материально-технической базы, в том числе определение необходимого количества автоматизированных рабочих мест (АРМов) для сотрудников и пользователей;
- приобретение лицензированных программных продуктов, формирование локальной вычислительной сети (АВС), подключение к сети интернет;
- автоматизацию всех основных библиотечных процессов: управленческих, технологических (комплектование, обработка и каталогизация, создание справочно-библиографического аппарата и др.), библиотечного обслуживания, информационного обеспечения

читателей, управления библиотекой (библиотечной системой);

- реализацию новых технологических возможностей, в том числе формирование и наращивание информационных электронных ресурсов, предоставление удалённого доступа к электронным ресурсам и виртуальным услугам, участие в корпоративных проектах и т. п.

Опыт применения в библиотеках новых информационных технологий широко освещён в нашей библиотечной печати, поэтому важнее остановиться на анализе причин, по которым технологическая революция в библиотечном деле затянулась на десятилетия, и почему задача комплексной автоматизации всех библиотечно-информационных процессов и технологий, которая устранила бы все ручные операции и обеспечила всю работу в единой электронной среде, до сих пор не завершена?

Причина медленного внедрения в библиотеках новых информационных технологий связана с существующим способом материально-технического обеспечения, когда для большинства библиотек страны информационная технология остаётся недоступна. «Всеобъемлющая компьютеризация для них — скорее прекрасная мечта, чем реальность»²². И сегодня многие библиотеки не имеют необходимых материально-технических ресурсов и денежных средств для компьютеризации своей технологии, а поиски средств для приобретения компьютерной техники и подключения к интернет, нередко ведут к стремлению заменить бесплатное библиотечное обслуживание платными услугами.

В результате многие библиотеки не имеют достаточного количества компьютеров, необходимых для автоматизации всех технологических процессов. Чаще всего, особенно в небольших библиотеках с ограниченным финансированием и штатов библиотекарей, внедрение новых информационных технологий ограничивается лишь одним направлением — созданием электронного каталога на новые поступления литературы.

Во многом сказывается и так не преодоленная ведомственная разобщённость библиотек, бороться с которой безуспешно пытались ещё в первые го-

ды советской власти. Поэтому, например, единый читательский билет охватывает лишь читателей региональных библиотек, не распространяется на читателей ведомственных библиотек регионального центра. А сводные каталоги отражают лишь фонды государственных библиотек, а не библиотек всех ведомств, функционирующих в городе. Как правило, отсутствуют сводные каталоги периодических изданий, поступающих в библиотеки города, а локальная АИБС, возглавляемая государственной библиотекой, не всегда охватывает библиотеки других ведомств и организаций региона.

Необходимость перехода на новую информационную технологию, активное использование в работе библиотек сетевых технологий и средств теледоступа более чем очевидно. Можно согласиться, что без их использования невозможно представить работу современной библиотеки. Однако было бы ошибочным представлять, что внедрением новых информационных технологий исчерпывается решение всех библиотечных проблем.

Увлечение технологией в ущерб содержанию работы библиотеки, к сожалению, всегда находило сторонников среди части библиотекарей. Так, в своё время открытый доступ к фондам иногда рассматривался как форма самообслуживания, а не активного общения библиотекарей с читателями непосредственно у книжных полок. Централизация технологических процессов в ЦБС в центральной библиотеке и освобождение времени у библиотекарей филиалов для обслуживания читателей далеко не всегда приводило к повышению качества обслуживания.

Подобное происходит и с внедрением новых информационных технологий. Если в библиотеке есть и компьютер, и сканер, и принтер, это ещё не говорит о повышении уровня и качества библиотечного обслуживания, особенно в публичных библиотеках. Не случайно, что у библиотекарей вызывает беспокойство смещение акцентов в понимании сути модернизации библиотек исключительно на технологию²³. Является ли внедрение новых информационных технологий целью библиотечной деятельности, или лишь вспомогательным средством выполнения библиотечными их

гуманистической, просветительской миссии?

Проблемы гуманистической миссии библиотеки в техногенной цивилизации обстоятельно рассмотрены А. В. Соколовым в его монографии²⁴. Он полагает, что для библиотек приоритетными являются не информационно-технологические, а информационно-социальные функции. Необходимо перейти от приоритета информационной функции библиотек к приоритету гуманистической функции. А. В. Соколов справедливо полагает, что библиотека не только и не столько информационная служба, сколько гуманистический центр книжной культуры и свободного общения людей.

Реализовать библиотечный гуманизм в условиях техногенного информационного общества невозможно без обращения к информационно-коммуникационным технологиям. Однако эти технологии являются лишь средством, которое может быть использовано для реализации гуманистической миссии современной библиотеки.

А. В. Соколов предупреждает, что официальное признание приоритетными проблемы информатизации неизбежно ведёт к утрате библиотеками просветительских функций и трансформации их в информационные центры. Результатом таких «трансформаций» является *«преобразование книжной сущности публичной библиотеки»*, в которой стала преобладать информационная коммуникация, а документно-книжная вытеснена на периферию.

А. В. Соколов полагает, и с ним нельзя не согласиться, что современные публичные библиотеки должны *«сделать стратегический выбор в пользу гуманистической миссии и ориентировать информационно-коммуникативную технологию на реализацию эстетических, аксиологических, эстетических категорий гуманизма»*²⁵. А это требует взаимодействия в использовании средств книжной и электронной коммуникаций.

С автором можно связаться:
vaneev56@mail.ru

Примечания

¹ Словарь библиотечных терминов. — М., 1976. — С. 26.

² Фрумин И. М. Библиотечное дело: организация и управление. — М., 1980. — С. 17-39

³ Библиотечное дело: терминологический словарь — М., 1997. — С. 21.

⁴ Библиотечная энциклопедия. — М., 2007. — С. 185.

⁵ Пилко И. С. основы библиотечной технологии. — М., Профиздат, 2003. — 176 с.

⁶ Ленин В. И. ПСС. — Т. 45. — С. 372.

⁷ Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу — 1-7 июля 1911 г.: Избр. материалы. — СПб., 2011. — С. 170-171.

⁸ Ленин В. И. ПСС. — Т. 45. — С. 372.

⁹ Ленин В. И. ПСС. — Т. 37. — С. 477

¹⁰ В. И. Ленин и библиотечное дело. — 2-е изд., перераб. и доп. М., 1977. — С. 250.

¹¹ Ленин В. И. ПСС. — Т. 37. — С. 477

¹² Ванеев А. Н. «Теоретическая дискуссия» начала 30-х гг. и её влияние на судьбы отечественных библиотечников // Ванеев А. Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика. — СПб., 2004. — С. 54-75

¹³ Каким быть открытому доступу? // Библиотекарь. — 1986. — №9. — С. 26-31.

¹⁴ Серов В. В. Совершенствование системы библиотек в развитии социалистическом обществе. — М., Книга, 1985. — 272 с.

¹⁵ Зотова Р. З. Централизация — важнейшее направление совершенствования библиотечного дела в СССР. // Сов.библиотековедение. — 1975. — №6. — С. 43-53.

¹⁶ Положение о централизации государственных массовых библиотек // Руководящие материалы по библиотечному делу. — М., 1975. — С. 82-87.

¹⁷ Организация работы централизованной библиотечной системы. — 2-е изд., испр. и доп. — М., Книга, 1985. — 192 с.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Кузьмин Е. И. Библиотечная Россия на рубеже тысячелетия. — М., 1999. — С. 147.

²⁰ Струкова Н. По следам дискуссий о судьбах библиотек или сколько волка не корми // Библиотечное дело. — 2013. — №9. — С. 27-31.

²¹ Модельный стандарт публичной библиотеки // Справочник библиотекаря. — 4-е изд., перераб. и доп. — СПб., 2010. — С. 34-52.

²² Волик А. П. Библиотечная технология 2005 года // Сов. библиотековедение. — 1989. — С. 3-12.

²³ Струкова Н. По следам дискуссий о судьбах библиотек или сколько волка не корми // Библиотечное дело. — 2013. — №9. — С. 27-31.

²⁴ Соколов А. В. Библиотека и гуманизм: миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации. — СПб., Профессия, 2012. — 400 с.

²⁵ Там же. С.366

Автор рассматривает технологические революции в отечественном библиотечном деле и библиотеку как технологическую систему.

Библиотечные технологии, информация, коммуникативная функция библиотеки

The author examines the technological revolution in the national librarianship and library as a technological system.

Library technology, information, communication function of libraries